

Каждый раз ты спешишь прогнать людей, даже не разобравшись. При таком мягкосердечии как ты собираешься вершить великие дела? — Господин на возвышении развернул кресло-коляску, и в его голосе прозвучало куда больше мягкости.

Не гневайтесь, умоляю, хозяин. Чрезмерное волнение вредит здоровью, эти подчиненные недостойны того, чтобы из-за них расстраиваться. — Мужчина в красном, казалось, вовсе не боялся его так, как Чи Ин. В его взгляде читалась даже некоторая нежность, когда он неторопливо шагнул вперед и покатил кресло туда, куда падали лучи солнца. — Чи Ин — начальник скрытной стражи, которого вы лично выбрали. Разве вам не известна его преданность? Полагаю, хозяин просто хотел его предупредить.

Му Ян, ты всегда умеешь угадывать мои мысли. — Уголки глаз сидевшего в кресле слегка дрогнули, а длинные раскосые фениксовы глаза, прекрасные, словно напоенные водой персиковые лепестки, сейчас прямо смотрели на мужчину в алом.

Му Ян слегка замер, затуманившись взглядом. Этот обжигающий взор смущал настолько, что он не смел поднять голову. Лишь долгое время спустя он ответил: Хозяин... вы уже давным-давно... не звали меня Му Яном.

И правда, нехорошо. Как же мне тебя называть — господин Цю? — Тон собеседника стал тяжелее, в нем послышались нотки гнева.

Подчиненный не смеет. — Мужчина в алом опустился на одно колено перед креслом. — Люди в вилле называют меня хозяином лишь для вида, а на самом деле истинный владелец...

Хватит! — сидевший в кресле оборвал его. — Мне не нравится этот титул. — Выражение его лица помрачнело, а голос стал еще холоднее, чем прежде.

Му Ян склонил голову и не посмел издать ни звука. В его опущенном взоре прятался вовсе не страх, а трудно уловимое чувство вины.

Этим мужчиной в алых одеждах был не кто иной, как хозяин павильона Цю Янфэн, с которым Гу Юаньлинь и его спутник виделись днем, или, если называть вещи своими именами — Му Ян.

Встань, тебе и мне не к лицу вести себя так. — Заметив, что Му Ян все еще стоит на коленях, хозяин смягчился лицом и протянул руку, желая поднять его, но Му Ян отступил на полшага назад и тихо произнес: Благодарю, хозяин.

Мужчина отвел взгляд, в его глазах на мгновение мелькнуло разочарование, но тут же сменилось любопытством: Ты говорил, что те двое юношей поселились в одной гостевой комнате?

Да... — Му Ян невольно удивился: почему хозяин вдруг так заинтересовался ими?

Интересно. Му Ян, а ведь мне хочется с ними повидаться. — Мужчина изогнул губы, и в его раскосых глазах заискрился слабый свет.

Хозяин, этого ни в коем случае нельзя... Хотя сейчас в вилле большинство людей — наши преданные слуды, основание все равно шаткое, а Канон Печали и Разлуки до сих пор не найден. Если личность хозяина раскроется, я боюсь...

Не бойся, я не позволю им живыми покинуть Виллу Закатных Облаков. — Он поднял руку, заслоняясь от солнечного света; его пальцы были отчетливо узловатыми, а из-за долгого отсутствия солнца кожу покрывала болезненная бледность. — Му Ян, я тоже хочу открыто стоять под солнечными лучами.

Подчиненный понимает... — Голос Му Яна прозвучал слегка хрипло.

Нет, ты все еще не понимаешь... А впрочем, может, тебе и не нужно понимать... — прошептал мужчина в кресле. Солнечный свет падал на его хрупкое тело, на белые, как лунный свет одежды, окутывая его словно облачной дымкой и мешая Му Яну до конца разглядеть человека, рядом с которым он провел двадцать лет.

Тем временем Гу Юаньлинь и Юнь И в сопровождении Шуанфу обошли еще несколько дворов: там были лишь диковинные травы, редкие цветы да изящно построенные беседки с павильонами — ничего подозрительного. За прогулкой они и не заметили, как небо постепенно начало темнеть.

Два благородных юноши, вон тот двор впереди — место, где тренируются ученики нашей школы. Прошу простить, но дальше нам идти не положено, — Шуанфу остановился и слегка поклонился.

Ничего страшного, уже поздно, благодарим Шуанфу за сопровождение, — вежливо ответил Гу Юаньлинь. Заметив, что Юнь И погрузился в задумчивость, он продолжил: Юнь И, давай на сегодня закончим нашу прогулку и вернемся отдыхать в гостевую комнату? Как думаешь?

Гу Юаньлинь предполагал, что Юнь И, скорее всего, все еще размышляет о случившемся в кабинете, поэтому решил, что лучше поскорее вернуться в комнату: думать вдвоем всяко лучше, чем ломать голову в одиночку.

В детском доме он вырос быстрее остальных детей и вечно заботился о них, словно старший брат, всегда отдавая им все самое вкусное и интересное. Пусть днем он и казался беспечным, на самом деле Гу Юаньлинь обладал на редкость тонкой душевной организацией и умел чутко улавливать чужие эмоции.

Юнь И казался моложе его, а еще почему-то вызывал у него необъяснимое чувство близости, заставляя невольно заботиться об этом чистом юноше — хотя... Юнь И, казалось, в его заботе особо и не нуждался.

А... хорошо, — Юнь И внезапно очнулся от мыслей и мягко ответил.

Они уже собирались повернуть назад, как вдруг к ним быстрым шагом направился ученик с мечом на поясе. Поклонившись, он произнес: Два молодых господина, мой хозяин приглашает вас в боковой зал отужинать — говорит, в знак приветствия дорогих гостей.

Гу Юаньлинь бросил взгляд на Юнь И и, заметив, что тот чуть заметно кивнул, сложил руки в кулак и ответил: Благодарим хозяина Цю, извините за беспокойство этому младшему брату вести нас.

Вы слишком любезны, молодой господин Гу, прошу за мной!

Ты в порядке, Юнь И? Мне показалось, ты все время витал в облаках, — Гу Юаньлинь пододвинулся ближе к спутнику и спросил вполголоса.

Юнь И нахмурился: Все в порядке. Просто некоторые вещи кажутся странными, и я пока не могу их понять.

Не ломай голову раньше времени, вернемся в комнату — вместе все обдумаем, — успокоил его Гу Юаньлинь. — Кстати, что ты думаешь насчет этого застолья?

Юнь И выглядел несколько уставшим, лицо его по-прежнему оставалось серьезным: Как раз во время этого обеда можно будет все разведать. А-Юань, я не смогу объяснить все в двух словах, просто подыграй мне, когда потребуется.

Хорошо, — видя у него такое редкое выражение лица, Гу Юаньлинь больше ни о чем не стал расспрашивать.

Они шли плечом к плечу в молчании, и вскоре добрались до бокового зала. Увидев их, дежурившие у входа ученики поспешно шагнули вперед, приветствуя гостей, и провели внутрь.

Посреди комнаты стоял стол, ломившийся от изысканных яств. Цю Янфэн сидел слева от стола, вертя в руках складной веер. На бумаге были нарисованы несколько распустившихся цветков селеницереуса, манера письма отличалась лаконичностью и силой, что выдавало в художнике мастера с солидной школой.

Услышав доклад ученика, Цю Янфэн неторопливо сломал веер и поднялся навстречу: Молодой господин Гу, молодой господин Юнь, не стесняйтесь, прошу за стол.

Благодарим хозяина Цю за гостеприимство, — оба почтительно поблагодарили в один голос и уселись рядом по правую руку от Цю Янфэна.

Дел в вилле неспорно, Цю не смог оказать должного внимания, прошу вас не взыскать, — Цю Янфэн поднял бокал с вином, сплошь выражая на лице извинение. — Эту чашу я поднимаю за двоих молодых господ, в знак приветствия издалека.

С этими словами он вскинул бокал и осушил его до дна — быстро и решительно.

Юнь И засомневался, стоит ли ему поднимать свой кубок. Воспитание у него было строгим: отец часто учил, что вино губит дух и тело, а кроме того, мешает делам, и категорически запрещал ему пить, так что прежде он и капли в рот не брал. В прошлый раз, выпивая с Гу Юаньлинем, он лишь из симпатии к нему и не желая портить вечер настроение, через силу пригубил глоток, и надо же такому случиться — оконфузился. На сей раз при посторонних он вовсе не хотел... снова ударить в грязь лицом.

Гу Юаньлинь с первого взгляда раскусил намерения Юнь И. Не успел тот опомниться, как Гу Юаньлинь уже опрокинул собственный бокал, протянул руку и забрал чашу соседа со стола: Хозяин Цю, Юнь И не силен в выпивке, но нарушать правила приличий никак нельзя, так что эту чашу я выпью за него.

Гу Юаньлинь запрокинул голову, осушая вино до дна, и мягко поставил пустой кубок перед Юнь И.

Юнь И посмотрел на него, и уголки его глаз из удивленных превратились в улыбку. Чуть поклонившись Цю Янфэну, он пояснил: Прошу прощения, хозяин Цю, Юнь действительно совершенно не умеет пить.

Ха-ха-ха, пустяки, — Цю Янфэн наблюдал за их перепалкой, тихонько посмеиваясь, а когда снова взглянул на них, в глубине его глаз мелькнула нечитаемая улыбка. — Это моя недоработка. Эй, подайте молодому господину Юню чайник хорошего чаю.

Слуга, стоявший навтыжку у стены, тут же отозвался и поспешил исполнить приказ.

Не стесняйтесь, — Цю Янфэн указал на блюда, расставленные на столе. — Все это — местные кулинарные изыски Города Силинь, отведайте на здоровье. Если что-то не придется по вкусу, я велю приготовить другое, давайте поедим и попутно поговорим.

Хорошо.

Благодарим.

Поддавшись на уговоры хозяина, они наконец взялись за палочки, и тут Цю Янфэн заговорил вновь: Удобно ли юношам жилось в нашей вилле? Если что-то понадобится, смело обращайтесь к Шуанфу, он все устроит.

Кхе-кхе, — Гу Юаньлинь поперхнулся кусочком мяса с острым перцем, только что отправленным в рот. Он скосил глаза на Юнь И: тот невозмутимо уплетал побеги бамбука и, услышав кашель, молча протянул ему пиалу с чаем.

Сделав глоток, Гу Юаньлинь с натянутой улыбкой произнес: Ха-ха, всё отлично, просто прекрасно!

Вот и славно. Если в чем-то проявим небрежность, говорите прямо, не стесняйтесь, — улыбнулся Цю Янфэн.

Он подцепил палочками кусочек вареного окуня и продолжил: Интересно, как вам прошлая половина дня в стенах виллы? Завтра я мог бы сводить вас в задние горы полюбоваться клены — сейчас как раз пора багрянца, пейзаж поистине потрясающий.

Рука Гу Юаньлиня, тянувшаяся к еде, на мгновение замерла, но он тут же взял себя в руки, изобразил на лице улыбку и рассыпался в похвалах: В вашей усадьбе множество павильонов и беседок, виды невероятно красивые.

Про себя же он подумал: всё ясно, похоже, каждый их шаг в поместье находится под надзором Цю Янфэна.

Раз так, завтра придется побеспокоить хозяина Цю, — подал голос Юнь И, доселе хранивший молчание, и с готовностью принял приглашение.

Тогда вместо вина я подниму за здоровье хозяина Цю пиалу чая в знак благодарности за столь щедрое угощение.

Гу Юаньлинь по-прежнему не до конца понимал замысел Юнь И, но раз тот велел подыгрывать, он послушно поднял свой бокал: Выпьем за хозяина павильона.

Эти побеги бамбука — сезонная зелень, освежают и пробуждают аппетит, укрепляют желудок и селезенку. Хозяин Цю хлопочет по хозяйству, боюсь, слишком утомлен и страдает от отсутствия аппетита — эта еда подойдет лучше всего, — Юнь И опустил пиалу с чаем и заговорил неторопливым тоном.

О? Не думал, что молодой господин Юнь разбирается в кулинарии, век живи — век учись, — Цю Янфэн даже не притронулся к блюду.

Не смею утверждать, Юнь просто немного смыслит в этом, — скромно отозвался тот.

Вилла Закатных Облаков то и дело закупает сезонные овощи, ешьте на здоровье, сколько душе угодно, — он подвинул тарелку ближе к Юнь И. — Простите, Цю совсем не умеет ценить такие изыски, — с улыбкой и мнимым сожалением вздохнул он.

Оказывается, хозяин Цю такой же привередливый в еде, как и я, я тоже терпеть не могу эти побеги бамбука, ха-ха, — видя, что те беседуют загадками, Гу Юаньлинь испугался сболтнуть лишнего и сорвать планы Юнь И, поэтому решил отшутиться, заодно сгладив неловкость момента.

И правда. Похоже, исправить положение сможет только молодой господин Юнь.

Рад послужить, — с легкой улыбкой ответил Юнь И.

К счастью, за ужином больше ничего не произошло. После непродолжительной светской беседы Гу Юаньлинь и Юнь И откланялись и вернулись в свою комнату.

<http://bllate.org/book/21865/2269495>